Это тоже был сон?

Юджин просто уставился на Сиенну пустым взглядом.

Ее фигура вызвала столько воспоминаний. Это была та девушка, которую Юджин — нет, Хамел помнил триста лет назад. Она была похожа на портрет, оставленный в ее особняке в Ароте, на статую на площади Мердейн и на ту Сиенну, которую он видел в сцене из прошлого, показанной ему Святым Мечом.

Все они были ею: Сиенной Мердейн. От ее фиолетовых волос до больших зеленых глаз — все было таким же, как у девушки, которую помнил Хамел.

— И как долго ты собираешься продолжать плакать? — спросила она с усмешкой, вставая со своего места на земле. — Я никогда не думала, что ты можешь быть такой плаксой, Хамел. В прошлом у меня ни разу не было возможности увидеть, как ты плачешь.

«…», — Юджин все еще был безмолвен.

— Ну, с тех пор прошло триста лет… Но нет, для тебя это были не совсем триста лет, не так ли? Ты, наверное, даже не почувствовал, как пролетело это время. Хотя я не знаю, как это было, ведь я сама никогда не реинкарнировалась. Ну, это не так уж и важно. Я очень рада, что смогла увидеть тебя с новой стороны, — призналась Сиенна, улыбнувшись и пожав плечами. — В любом случае. Ты так и будешь продолжать плакать? Когда ты меня отшил, ты не плакал так, как сейчас…

— Что с тобой? — выплюнул Юджин, целенаправленно исказив лицо в хмурое выражение.

Почему эти проклятые слезы текли сами по себе? Эти дурацкие чертовы слезные протоки, он не собирался плакать, но почему они продолжают течь?

Прикрывая смущение, юноша выругался: Черт, да что с тобой происходит? Что, по-твоему, ты делаешь? А? В какой заговор я теперь ввязался? Что я здесь делаю, и что ты здесь делаешь, и что, черт возьми, случилось с тобой — нет, что, черт возьми, случилось со всеми?!

Его слова не выходили изо рта правильно. Внутри его головы эмоции были в полном беспорядке. Несмотря на это, Юджин направился к Сиенне.

— Что происходит с Анис? — спросил юноша. — Как, черт возьми, она стала ангелом, и почему у нее восемь крыльев? И Молон. Что с Молоном? Что этот ублюдок задумал?

Сиенна вздохнула: Хамел.

— …И Вермут. Этот ублюдок… что он задумал? Что именно произошло в моей могиле? И еще я, — Юджин сделал паузу, чтобы перевести дух. — Почему меня реинкарнировали, а потом оставили в неведении? Вы, ублюдки, почему хотя бы один из вас не смог дать мне нормальное объяснение.

— Хамел, — повторила Волшебница.

Юноша не отреагировал, даже когда услышал, что его зовут по имени. Его слезы прекратились, но сердце было так расстроено, что ему почему-то казалось, что лучше было бы просто склонить голову и разразиться рыданиями. Его взбудораженные эмоции еще не полностью улеглись, и голова все еще кружилась.

Задыхаясь, Юджин пристально вглядывался в фигуру перед собой. Сиенна была прямо перед его носом. Однако он не чувствовал никакого присутствия, исходящего от нее. Она явно стояла прямо перед ним, но ему казалось, что ее не существует.

Как и тогда, когда он видел ее в Ароте.

Сиенна перед ним казалась не более чем фантомом.

— …Что, черт возьми, происходит? — юноша выдавил этот вопрос еще раз хриплым голосом.

Он протянул к Волшебнице дрожащую руку. Он не был уверен, сможет ли он прикоснуться к ней. Ведь в Ароте он так и не смог этого сделать. Тогда он не смог ничего сказать Сиенне. Все, что он мог сделать, это коснуться её, чтобы она узнала его.

Правда заключалась в том, что вместо того, чтобы коснуться её, он хотел сделать что-то другое. Он хотел схватить Волшебницу, которая бродила вокруг, как призрак, за плечи, прижать ее к себе, а потом обнять.

Если бы он смог это сделать, Сиенна, эта назойливая и дикая девчонка, наверняка пнула бы его в голень и сказала: Ты с ума сошел?

Нет, когда он принял во внимание нахальный характер Сиенны, вместо того, чтобы пнуть его в голень, она, скорее всего, дала бы ему подзатыльник.

Его бы все устроило. Несмотря ни на что, он просто хотел прикоснуться к девушке. Но в Ароте он не мог этого сделать. Сиенна не слышала его, сколько бы раз он ее ни звал, а когда он попытался протянуть руку, чтобы схватить ее, ему даже не удалось дотронуться до нее.

Но сейчас…

— Хамел.

Он мог прикоснуться к ней. Кончики его вытянутых пальцев коснулись щеки Сиенны. Он не почувствовал ни малейшего тепла, исходящего от нее. Однако Юджин все же мог ощутить мягкую текстуру ее кожи. По этой коже, лишенной следов тепла, он все еще мог почувствовать существование Волшебницы.

— Я здесь, — сказала Сиенна со слабой улыбкой.

Она напоминала доброжелательную улыбку, которую он видел на ее портрете. Улыбка, которая не очень подходила Волшебнице. Однако это была именно улыбка Сиенны.

— ...Черт. — Юджин опустил голову, выплюнув проклятие. — Такая улыбка тебе не идет.

— Ты сукин сын. — На его оскорбление она тут же ответила своим. Сиенна схватила пучок волос юноши и дернула за него, но Юджин не почувствовал никакой силы, исходящей от ее хватки. — Это относится и к тебе, Хамел. Что за чертовщина с этой твоей рожей? Если бы ты не показал мне средний палец, чтобы показать, кто ты на самом деле, я бы никогда не смогла узнать в тебе Хамела, даже если бы у меня было все время мира.

— Я не знал, что рожусь таким, и не мог на это повлиять, — жаловался Юджин.

— Пфф. Даже если ты так говоришь, ты, должно быть, вполне доволен своей нынешней внешностью, верно? — обвинила его Сиенна. — Хамел, с давних времен ты всегда был тайно озабочен подобными вещами.

— ...Когда это такое было? — Юджин попытался отрицать сказанное.

— Посмотри на себя, притворяешься, что не понимаешь, о чем я говорю. Разве ты не помнишь, каким ты был, когда мы впятером впервые начали тусоваться вместе? — Сиенна вспоминала: Ты сказал, что впервые участвуешь в вечеринке, поэтому ты купил модную одежду, в которой выглядел как придурок, и даже подстригся.

— ...Почему ты вспоминаешь то, что произошло так давно?... — смущенно пробормотал юноша.

— Ну, как бы ты ни украшал свое лицо в прошлой жизни, оно все равно выглядело грубым и свирепым, но сейчас... ну... думаю, это нормально. Даже если ты будешь ходить как нищий, ты все равно будешь выглядеть намного лучше, чем в прошлой жизни, — сказав это, девушка подняла обе руки.

Она протянула руку и схватила Юджина за щеки. Потирая щеки юноши, она хихикала про себя.

— Хотя это не то лицо, которое я помню, ты действительно Хамел. Этот факт… безошибочен. Хамел, — голос Сиенны дрогнул. — Наконец-то ты… вернулся. Ты правда вернулся ко мне.

«…», — Юджин замолчал.

— Это действительно странное чувство. Твое лицо и тело могут быть разными, но так как я знаю, что ты Хамел, мне кажется, что я встречаю другую форму тебя.

Пальцы Сиенны двигались взад и вперед по середине лица Юджина. Ему было интересно, что она делает, но вдруг юноша понял, что Волшебница рисует воображаемые шрамы на его новом лице. В предыдущей жизни лицо Хамела было покрыто такими шрамами. Юджин фыркнул и откинул голову назад.

— Что за грубое поведение? — спросил юноша.

Сиенна надулась: …Что ты имеешь в виду? Как я могу проявлять грубость?

— Конечно, ты грубишь. Почему ты пытаешься нарисовать шрамы на моем чистом лице?

— Я просто, ну, рисуя эти шрамы, я просто хочу увидеть, насколько твоё лицо отличается от предыдущего.

Все еще дуясь, Волшебница ткнула Юджина пальцем в щеку.

— …Твои щеки мягче, чем были в прошлой жизни, — заметила Сиенна.

Юноша защищался: Это просто потому, что я еще не сбросил весь свой детский жир.

— Детский жир… детский жир? — Сиенна повторила в недоумении, прежде чем разразиться смехом. — Ахахаха! Как мило, Хамел. Сколько лет твоему новому телу? Ммм, ты определенно выглядишь так, будто ты еще довольно молод.

Не обращая внимания на ее веселье, Юджин ответил: Девятнадцать лет.

— Вау… правда? Правда? Тебе еще только девятнадцать лет? Хммм, когда мы впервые встретились, Хамел, тебе было двадцать два, не так ли? В то время ты определенно выглядел на несколько лет старше своего реального возраста…

Юджин также вспомнил тот момент. За это время он успел прославиться как наемник. Пока он ждал в порту, пытаясь найти способ попасть в Хельмут, Вермут со своим отрядом навестили его.

~

— А разве он не просто отмороженный наемник, которого можно найти где угодно? Так какая у тебя может быть причина, чтобы взять с собой именно этого?

~

Сиенна смотрела на Хамела свысока, неодобрительно прищелкивая языком. Она уже стала известной волшебницей, поэтому не проявляла особого интереса к мужчине, который был всего лишь ничтожным наемником.

То же самое можно сказать и о Хамеле. Почему он должен обращать внимание на человека, который так грубо жаловался на него во время их первой встречи? Первое впечатление друг о друге у обоих было не из приятных.

Вермут практически затащил Хамела в партию. После этого Сиенна продолжала игнорировать мужчину довольно долго, и Хамел тоже избегал Волшебницу. Анис заботилась о нём, постоянно ворча, а Молон... он с самого начала относился к Хамелу с теплотой.

— Я помню, — признал Юджин.

Хихикнув, Сиенна убрала руки, которые гладили его щеки, и сказала: Мы все вместе сели на корабль и покинули порт. Это был большой торговый корабль, но морской путь, ведущий в Хельмут, был полон чудовищ и демонических зверей, а иногда появлялись даже безумные черные волшебники на кораблях-призраках, экипажи которых состояли из нежити.

— ...Хм, — хмыкнул юноша, когда его тоже охватили общие воспоминания.

— В то время мы все были такими молодыми и..., — Сиенна колебалась. —Незрелыми. Хотя Вермут на тот момент уже был чудовищно силён. Ты, я, Анис и Молон, никто из нас не был так опытен, как Вермут. Я была слишком самоуверенна в своих навыках, поэтому действовала, как хотела, но тогда...

— Ты чуть не умерла, — закончил ее мысль Юджин.

Он помнил этот момент. Это было во время нападения флота нежити, который состоял из кораблей-призраков. Пока Вермут и Анис расправлялись с нежитью, Молон, Хамел и Сиенна занимались монстрами и демоническими зверями, которые выпрыгивали из моря.

Волшебница, потерявшая чувство собственной важности, летала по небу и выпускала бурю заклинаний. При этом она была слишком беспечна. Черные волшебники, скрывавшиеся на дне моря, перехватили Сиенну, и их внезапная атака нарушила ману девушки.

Именно Хамел спас Сиенну от падения в бурлящее внизу море. С этого момента она перестала игнорировать Хамела.

~

— Спасибо.

Когда кровь капала из обеих ее ноздрей, Сиенна поблагодарила его.

— Все в порядке, просто заткни кровотечение из носа.

— ...Хорошо.

— Также, не веди себя так самодовольно. Только потому, что ты немного умеешь летать в небе, ты носилась туда-сюда, делая вид, что все можешь сделать сама. На таких полях сражений, где много врагов, те, кто выделяется, обычно умирают первыми. Поняла?

— Хотя я благодарна тебе за помощь, ты и вправду какой-то ублюдок.

~

— Сиенна, — сказал Юджин, освобождаясь от воспоминаний, разыгравшихся в его голове.

В конце концов, Волшебница была прямо перед ним.

— Что именно произошло? — твердо спросил юноша, глядя в глаза Сиенны. Это было то, о чем он пытался спросить ее с самого начала. — Я прошу тебя рассказать мне, что произошло в замке Короля Демонов Заточения? Что за обещание дал Вермут?

«...», — девушка колебалась.

— Скажи что-нибудь, — потребовал Юджин.

— Хамел, — сказала Сиенна со слабой улыбкой, положив руки на плечи юноши. — Ты веришь в чудеса?

— ...Почему ты вдруг заговорила об этом?

— Тот факт, что ты сейчас здесь, что ты встретил меня здесь и говоришь со мной. Все это — чудеса.

Треск.

Пространство, в котором они находились, содрогнулось. Испугавшись, Юджин быстро отступил назад. Огромное Мировое Древо внезапно накрыло маленькое дерево, которое стояло за Сиенной. На мгновение ее вид в "реальности" также наложился на вид Волшебницы, слабо улыбающейся.

— ...Ты умерла? — серьезно спросил юноша.

— Нет, — с улыбкой и покачиванием головы ответила девушка.

Треск.

Но за ее улыбающимся лицом Юджин все же смог разглядеть, как она выглядела на самом деле. Ее бледное, бескровное лицо с спокойно закрытыми глазами. Дыра в груди и лианы, опутавшие ее и внутри нее.

— Хамел, — заговорила Сиенна. — Не вини в этом Вермута.

— ...Что? — спросил юноша.

— Вермут... ему приходится нести большее бремя, чем нам, нет, больше, чем кому-либо в мире. Если бы он не дал такого обещания этому ублюдку...

— Это Вермут оставил тебя в таком состоянии?

— Хамел.

— Я спросил тебя, это сделал Вермут? Я... я тоже не идиот. Сиенна, я был в могиле. То, что я там видел...

— Я уже знаю это. Потому что я оставила лист Мирового Древа в месте, куда мог войти только человек с твоей душой. — Девушка прервала его, глядя на юношу с язвительной улыбкой. — ...То, что там произошло, было просто недоразумением между нами.

— Что? — спросил Юджин в недоумении.

— Это ожерелье. Ты все еще носишь его, — заметила Волшебница, указывая на грудь юноши с озорной улыбкой. — Оно действительно через многое прошло. Хамел, ты знал? Твои тело и душа изначально были обречены либо быть уничтоженными, либо стать игрушками Короля Демонов Заточения. Однако... они были возвращены.

«…», — тихо слушал Юджин.

— Я не знаю всего содержания клятвы, которую Вермут дал в то время. Однако… благодаря клятве, которую он дал, все мы, кто был там, я, Анис и Молон, были помилованы. И условия также включали возвращение твоего тела и души, — сказала Сиенна.

Юджин подумал, что это и вправду так. Он был убит заклинанием не кого иного, как Белиала, того, кто был известен как Посох Заточения. Если бы ему повезло, его душа просто рассеялась бы в ничто. Наихудшим исходом было бы то, что Белиал успешно предложил бы душу Хамела своему хозяину, Королю Демонов Заточения.

Однако душа мужчины не просто исчезла. Его тело также не распалось, а оставшийся труп был помещен в гроб в могиле Хамела.

Сиенна наконец-то что-то сказала: Я поместила твою душу в это ожерелье.

~

— Сиенна. Это ожерелье…

— В гроб…. Нет… Я возьму его с собой.

— …Это противоречит договору.

— Неужели мы все уже не договорились об этом?

~

Юджин вспомнил сцену из прошлого, которую ему показал Святой Меч.

Девушка продолжила: Что именно происходит, когда кто-то умирает? Анис сказала, что они попадают на небеса, но я… я не могу верить в богов так, как она. Я Волшебница, Хамел. Я не могу верить в то, что не вижу сама и не могу постичь. …Нет, в конце концов, это все просто отговорки.

Усмехнувшись про себя, Сиенна села на место. — Я просто не хотела, чтобы ты шел впереди меня, Хамел. Так что все… все так и вышло. Ты был доволен своей смертью? Если да, то ты сукин сын. Что дает тебе право идти и умирать из жажды самоудовлетворения? Ни я, ни Анис, ни Молон… ни Вермут, никто из нас не хотел твоей смерти. Мы не могли просто принять твою смерть, и мы не хотели, чтобы твоя душа отправилась в свое последнее пристанище раньше нас.

Все согласились с этим планом.

— Вот почему я захватила твою душу, чтобы ты не ушёл без нас. Чтобы когда-нибудь, каким-то образом, мы смогли бы встретиться снова. В том мире, который ты всегда хотел увидеть. После того, как нам удастся убить всех Королей Демонов, тогда… тогда мы встретились бы вновь, — со слезами на глазах закончила Сиенна.

Волшебница была такой, какой ее помнил Юджин. Она всегда была упряма и стремилась добиться своего. Даже если это противоречило здравому смыслу, она всегда отдавала предпочтение тому варианту, который могла понять и принять только она сама. Перед лицом этого упрямства доводы разума не имели значения. Волшебники всегда были в первую очередь психически нездоровыми людьми, и Сиенна не была исключением.

— А что насчет Вермута? — спросил Юджин.

Волшебница подняла голову и посмотрела на юношу: Похоже, его планы несколько отличались от наших. Я не знаю, почему Вермут сделал это или что он на самом деле планировал. Я же не Вермут, и до самого конца я его не понимала.

— …Сиенна, — произнёс Юджин.

— Я всегда… Я всегда хранила при себе ожерелье, в котором была твоя душа. Но в твоей могиле он забрал его у меня.

От этих слов у Юджина волосы встали дыбом.

— Этот ублюдок даже ничего мне не сказал. В твоей могиле он убил моего фамильяра, чтобы заставить его послать мне сигнал об опасности. Потом, как только я пришла по его плану, он напал на меня, — пробормотала Сиенна, потирая грудь. — …Но был ли это действительно Вермут? По правде говоря, я не могу быть в этом уверена. Вермут, я думала, что он уже умер. Он должен был… умереть. Однако, он появился, выглядя совершенно здоровым, даже ничего не сказал, напал на меня, исчез, украв у меня ожерелье, а затем…

— Сиенна, — попытался утешить ее Юджин.

Волшебница покачала головой и продолжила: Но Хамел, ты не должен винить Вермута.

Юноша скрипнул зубами при этих словах. Он просто не мог ее понять. Она просила его не винить Вермута?

— Не говори ерунды, — процедил он.

— ...Тот факт, что ты здесь, означает, что Вермут, должно быть, вернул твою душу к жизни, — заметила Сиенна.

— Этот сукин сын, он даже не оставил никаких объяснений, — жаловался Юджин. — Он даже пытался убить тебя!...

— Это относится и ко мне, — с улыбкой сказала Сиенна, подняв кулак и посмотрев на него. — Так же, как этот ублюдок пытался убить меня, я тоже пыталась убить его. Хамел. Я уверена, что сейчас ты чувствуешь себя преданным, но и я тогда чувствовала себя также. Так же, как и ты, нет, возможно, даже больше, чем ты.

«...», — Юджин на мгновение замолчал.

— Вот почему я просто не могу в это поверить. Неужели тот, кто позвал меня туда и пытался убить, действительно Вермут? Может ли тот, с кем я сражалась там и кого так старалась убить, действительно быть Вермутом? — спросила себя Сиенна.

Юноша закричал: Не может быть, чтобы это был!...

— Ты же не был там, придурок, — отрезала Волшебница, вскидывая средний палец своего поднятого кулака.

Юджин неосознанно улыбнулся при этом зрелище.

— Это я чуть не умерла, так почему ты кричишь и ведешь себя злее меня? Я та, кто лично сражался с ним там, и у меня в груди была пробита дыра. Я та, кто была мгновенно побеждена и была вынуждена оставить душу с твоим ожерельем! Так какого черта ты так суетишься, пока я пытаюсь говорить! — крикнула на него Сиенна.

— ...Хах, — полунасмешливо произнес юноша.

Волшебница продолжила свою тираду: Ты должен уметь слушать, когда кто-то другой пытается говорить. Почему твоя личность все еще такая дерьмовая после того, как ты каким-то образом умер и вернулся к жизни? Если ты умер после того, как отказался слушать то, что тебе говорят другие, как придурок, то разве ты не должен был хотя бы научиться спокойно слушать других людей?!

—Ты права, Сиенна, — легко согласился Юджин.

— Поскольку мы наконец-то встретились после столь долгого времени, и я стала немного старше тебя после твоей смерти, я пыталась сдерживаться и быть немного более нежной, но ты!... Будь то в прошлой жизни или в настоящей, ты действительно чертовски тупой ублюдок, — выплюнула Волшебница это ругательство, вскочив на ноги. Затем она быстро подошла и

схватила юношу за воротник. — Эй! Хамел, слушай внимательно. Хотя человек, который пытался меня убить, был похож на Вермута, я не думаю, что это действительно был Вермут. Ты понял?

— Ты действительно думаешь, что то, что ты сейчас говоришь, имеет какой-то смысл? — скептически спросил юноша.

— Ах, правда! Если я говорю, что это не было похоже на него, то ты должен верить, что это был не он, пока не будет доказано обратное!… В любом случае, я не знаю, что было в обещании, которое он дал. Вермут должен стоять за твоей реинкарнацией, так что, ну… думаю, все сложилось к лучшему. Я думала, что мы сможем воссоединиться с тобой только на небесах, но похоже, что мы можем воссоединиться, пока мы вдвоём еще живы.

Даже когда она говорила это, Сиенна начала трясти Юджина за воротник. — В любом случае, ты, как тебя зовут?

— Хамел, — просто ответил юноша.

— Не это! Имя, которое ты получил после реинкарнации, — настаивала Волшебница.

— …Юджин, — сказал он неохотно.

Сиенна колебалась. — …Цвет твоих волос и глаз… и твоя мана. Есть идея, которая постоянно всплывает в моей голове, но я немного боюсь подтвердить, правда это или нет.

— О чем бы ты ни думала, это, вероятно, верно, — наконец признал юноша.

— Правда? Ты, ты действительно реинкарнировался в потомка Вермута?

— Да.

— Значит, тебя зовут Юджин Лайонхарт, я правильно понимаю?

— …Да.

— Может, у Вермута развилось слабоумие? — пробормотала про себя Сиенна, освобождая наконец воротник юноши. — Зачем ему реинкарнировать тебя в своего потомка?… Хм… хм… Действительно, когда этот ублюдок взял более десяти жен и начал заводить много детей, я надеялась, что он просто пытается компенсировать все страдания, через которые мы прошли в Хельмуте, хорошей жизнью, но… мог ли он специально увеличить число своих потомков, чтобы подготовиться к твоей реинкарнации?…

— Я не могу быть в этом уверен, но то, что я реинкарнировался в потомка Вермута, было действительно как удар под дых, — признался Юджин.

— Это может показаться немного хреновым, но я думаю, что положительных моментов больше, чем отрицательных, — оценила Волшебница. — В первую очередь, твоя внешность намного лучше, чем в прошлой жизни, и твое тело тоже должно быть намного лучше, чем то, которое было у тебя в роли Хамела, верно?

— ...Возможно, так и есть, — неохотно признал Юджин.

— У тебя все еще есть воспоминания... и тело, которое в разы превосходит то, что было у тебя в прошлой жизни... Он планировал, что ты убьешь оставшихся Королей Демонов? — предположила Сиенна.

— Если бы он этого хотел, то мог бы просто сам реинкарнироваться, — запротестовал Юджин. — Нет, даже без реинкарнации...

— Может ли быть так, что ты на самом деле Молон, а не Хамел? — Волшебница выплюнула эти слова, уставившись на юношу. Даже в такой ситуации Юджин не мог не нахмуриться от этих слов.

— Извинись.

— Мм. Мне жаль. Мои слова были немного резкими.

— Будь осторожна со своими словами, — сурово предупредил ее юноша.

— Хехе. Видя, насколько ты груб, ты определенно Хамел. Это безошибочно. В любом случае, должна быть веская причина, почему Вермут не реинкарнировался и не попытался убить Королей Демонов своими руками, — сказав это, Сиенна сделала несколько шагов назад и погладила подбородок, задумчиво глядя на юношу. — ...Кроме того, я думаю, что ты как раз подходишь для этой работы.

Юджин моргнул в замешательстве: Что?

— Я говорю о тебе. Даже с телом насекомого ты уже был настолько силен. А теперь, когда ты переродился с воспоминаниями о прошлой жизни и в теле, которое превосходит прежнее... как я уже сказала. Я думаю, что ты можешь стать даже сильнее Вермута, — уверенно заявила Волшебница.

Юджин насмехался: Не говори глупости.

— Это ты не должен говорить глупости, придурок, — сердито ответила Сиенна. — Хотя я понимаю, что ты чувствуешь, учитывая, что ты всегда проигрывал Вермуту в ежедневных спаррингах с ним, если ты действительно думаешь об этом, это означает, что ты был единственным, кто был ближе всего к силе Вермута среди нас. Герой, конечно, был особенным, но ты был таким же особенным, как и он. Вермут, возможно, в конце концов, потерпел неудачу, но Хамел, если это ты… тогда ты, возможно, действительно сможешь это сделать.

Губы Юджина слегка дернулись, когда он услышал эти слова.

Сиенна не пропустила такую реакцию. Она хмыкнула и хлопнула юношу по плечу. — Посмотри на эту улыбку. Ты действительно так счастлив, что я сделала тебе комплимент?

— …Кхм, — смущенно кашлянул Юджин.

— В любом случае, возвращаясь к тому, о чем я говорила. Хамел, не слишком сердись на Вермута. Потому что я его тоже ни в чем не виню.

— …Разве это не потому, что ты не хочешь принять реальность?

— Заткнись. Я — Волшебница. Даже если я увижу что-то своими глазами, если я не смогу по-настоящему понять и принять это, то я не поверю в это.

— Такое ощущение, что эти слова немного изменились по сравнению с тем, что было раньше?

— Честно говоря, Хамел, в чем ты можешь обвинять Вермута? Это он вернул тебя к жизни. В гораздо лучшем теле, чем то, которое было у тебя в прошлой жизни! Ты злишься, что он не дал тебе объяснений? Ну и что, что не дал? Ты просто должен быть благодарен за то, что после смерти ты снова смог жить. За что тебе винить Вермута? — Сиенна перечисляла эти вопросы, а затем указала на свою грудь. — Я говорю тебе, что даже я не виню его за то, что он проделал дыру в моей груди. Понял? Я верю в Вермута. Значит, и ты должен верить в него. Мы… мы вдвоём в долгу перед Вермутом.

— …Я не понимаю, о чем ты говоришь, — проворчал Юджин.

— Несмотря на то, что ты воскрес из мертвых, ты действительно такой же ребенок, каким был всегда, — сказала Волшебница с улыбкой.

Сменив тему, юноша спросил: Так что же случилось с Анис и Молоном?

— Я не знаю. Как именно Анис стала ангелом? Ты не единственный, кого это удивляет, так что не спрашивай меня. А что касается Молона? После того, как этот идиот основал свое королевство… — Глаза Сиенны внезапно расширились от удивления. — А! Ты уже знаешь? Молон, этот идиот, на самом деле стал настоящим королем!

— Ты действительно думаешь, что я не слышал об этом?

— Хаха, кто бы мог подумать, что Молон станет настоящим королем? Ты должен был присутствовать на церемонии основания королевства Рур... Ты слышал, что Молон, этот дурак, пришел на вечеринку только в плаще и трусах?

— ...Почему?

— Я подарила ему трусы и и сказала, что они будут выглядеть как официальное платье, которое видно только тем, кто добродетелен и храбр. Но этот ублюдок действительно вышел в одних трусах. Его вассалы были в ужасе, но он сказал им, что они не могут видеть его одежду, потому что они недостаточно добродетельны и храбры... — Сиенна не смогла закончить фразу, так как разразилась смехом и была вынуждена схватиться за живот.

Успокоившись, она продолжила: В любом случае, я должна поблагодарить Анис.

«...», — продолжал молчать Юджин.

— То, что я сейчас могу говорить с тобой в таком состоянии, это все благодаря Анис, которая сотворила это чудо, — с благодарностью сказала девушка.

— ...Перед тем как попасть сюда, я увидел видение прошлого, — упомянул юноша.

— А, ты видел Райзакию, — лицо Сиенны исказилось в гримасе, когда она произнесла имя дракона. — Оглядываясь назад, можно сказать, что ответственность за то, почему я в таком состоянии, лежит больше на этом сыне гадюки, чем на Вермуте. Он придумал, как найти меня, пока я была на грани смерти, а потом даже прорвался сквозь барьер и вторгся во владения эльфов!

— ...Так что же именно произошло? — спросил Юджин.

— Разве ты не видел? Тот парень изверг на нас своё "Дыхание", и я заблокировала его. Поскольку я была не в лучшем состоянии, я не смогла заблокировать его полностью. Ты ведь помнишь, что такое Дыхание Райзакии? По сути, это сгусток демонической силы. Нет, сам Райзакия — это огромный сгусток демонической силы. Он как канализационная крыса, зараженная микробами, — сказала Сиенна, ее тело содрогнулось от отвращения, и она сжала кулаки. — Все эльфы там были заражены им. Я также не смогла остановить его демоническую силу, просочившуюся в мои раны. Так я заразилась его проклятием. Перед самой смертью мне удалось установить связь с Мировым Древом, после чего я запечатала свое тело и всех эльфов вместе со мной внутри него.

Девушка села обратно на землю, опустив плечи.

Придя в себя, она продолжила: ...Хотя мне жаль эльфов, которые оказались снаружи, в то время у меня не было других вариантов. Поскольку я была в безвыходной ситуации и должна была спешить, чтобы уберечь себя и сотни эльфов от смерти. Я запечатала всю территорию и изменила воспоминания эльфов, чтобы никто не смог снова войти туда. Я смогла сделать это благодаря древней магии, которая передавалась через Мировое Древо. Это дерево связано с душой каждого эльфа.

— И что?

— Что значит "и что"? Ты ведь тоже видел это, не так ли? Мы с эльфами были запечатаны внутри Мирового Древа...

— Я не про это. Я имею в виду, как мне заставить тебя снова открыть глаза? — спросил Юджин, садясь лицом к Сиенне.

Несколько мгновений Волшебница не продолжала говорить, а просто смотрела на юношу, который сидел так близко к ней.

— Хамел, я совершила две ошибки, — призналась Сиенна, выпустив короткую паузу и сложив руки. — Первая заключается в том, что я пыталась убить Райзакию, но мне это не удалось. Если бы я смогла убить его, то смогла бы очистить свои раны от его проклятия.

— А другая? — подсказал Юджин.

— Поскольку прогнать его было слишком сложно, я изгнала его во внешнее измерение, — нахмурила брови Волшебница, когда говорила это. — Ну, или попыталась. Если бы мне удалось изгнать его правильно, то это проклятие не продержалось бы так долго. Раз уж оно до сих пор держится и не становится хуже... похоже, он попал в какой-то разлом измерений. Этот парень довольно удивительный. Не значит ли это, что он все еще держится, застряв в пространственном разломе более чем на сто лет?

— В таком случае, — сказал Юджин с ухмылкой. — Если мы убьем Райзакию, который застрял в пространственном разломе, ты тоже поправишься?

— ...Возможно, — нерешительно подтвердила Сиенна.

— Как мы его найдем? — нетерпеливо спросил юноша.

— Это невозможно для тебя сейчас, — отвергла его просьбу Волшебница.

— Я знаю, — признался Юджин. — Но все равно скажи мне. Потому что я пойду за ним и убью его, как только это станет возможным.

Не сказав ничего сразу, Сиенна просто посмотрела на юношу и вздохнула. — …Ты действительно Хамел.

— Что ты вдруг такое говоришь? — спросил Юджин.

— Нет, ничего такого, — сказала Волшебница с тихим смехом.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2441164